

**КОСТЯНАЯ И КАМЕННАЯ ИНДУСТРИИ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИИ НА ПЕРЕХОДЕ ОТ МЕЗОЛИТА К НЕОЛИТУ**

© 2022

Косинская Л.Л.¹, Савченко С.Н.², Жилин М.Г.³¹Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург, Российская Федерация)²Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера (г. Екатеринбург, Российская Федерация)³Институт археологии РАН (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена анализу костяной и каменной индустрий позднего мезолита и раннего неолита Среднего Зауралья. Исследователи неолита, как правило, отводят каменному и костяному инвентарю вспомогательную роль. Однако для мезолита, где керамика отсутствует, эти характеристики материальной культуры являются основными. Именно сопоставление этих индустрий позднего мезолита и раннего неолита, выявление их сходства или различия является основным показателем роли местных позднемезолитических традиций в формировании ранненеолитических культур. В результате проведенных исследований выявлена преемственность среднезауральской костяной и каменной индустрий на всех этапах развития от раннего мезолита до раннего неолита. Основные функциональные группы костяных орудий, многие типы изделий и приёмы их обработки существуют на протяжении всего этого времени. Динамика развития костяной индустрии мезолита – раннего неолита проявилась в появлении новых категорий и типов изделий на каждом этапе её существования. Каменные индустрии среднего и позднего мезолита проявляют удивительное единообразие. Преемственность, прослеженная в каменной и костяной индустриях мезолита и раннего неолита Среднего Зауралья, позволяет говорить о сложении раннего неолита этой территории на местной основе.

Ключевые слова: поздний мезолит; ранний неолит; костяная индустрия; каменная индустрия; Среднее Зауралье.

**BONE AND STONE INDUSTRIES OF THE MIDDLE TRANS-URALS:
CONTINUITY AND INNOVATION IN THE TRANSITION FROM THE MESOLITHIC TO THE NEOLITHIC**

© 2022

Kosinskaya L.L.¹, Savchenko S.N.², Zhilin M.G.³¹Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation)²Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore named after O.E. Kler (Yekaterinburg, Russian Federation)³Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The paper presents an analysis of bone and stone industries of the Late Mesolithic and Early Neolithic of the Middle Trans-Urals. Researchers of the Neolithic usually consider that stone and bone inventories played an auxiliary role. But these features are basic for the Mesolithic where ceramic is absent. A comparison of industries of the Late Mesolithic and Early Neolithic, identification of their semblance and difference is the main indicator of the role of local Late Mesolithic traditions in the formation of Early Neolithic cultures. This research has showed a continuity of bone and stone industries of the Middle Trans-Urals from the Early Mesolithic to Early Neolithic. Main functional groups of bone artefacts, many tool types and methods of their manufacture existed during this whole time period. Transformation of bone industry during the Mesolithic – Early Neolithic manifested in emergence of new categories and types of artefacts at every stage of its development. Stone industries of the Middle and Late Mesolithic display great similarity. The continuity in the Mesolithic – Early Neolithic stone and bone industries of the Middle Trans-Urals indicates a formation of the Early Neolithic of this territory on the local substrate.

Keywords: Late Mesolithic; Early Neolithic; bone industry; lithic industry; Middle Trans-Urals.

Введение

Процесс неолитизации лесного Зауралья – одна из проблем, привлекающих пристальное внимание исследователей на протяжении многих лет. Как правило, основное внимание уделяется наиболее очевидной инновации неолита – керамической посуде. Несмотря на продолжение дискуссии о генезисе ранне-неолитических культур (кошкинской и козловской) Среднего Зауралья, преобладает мнение о привнесённом извне характере собственно керамическо-

го производства. В связи с этим остро встает вопрос о степени сходства других их характеристик с местным мезолитом. В нашем случае речь идет не только о каменном, но и о костяном инвентаре, который получен благодаря исследованиям культурных слоёв в торфяных отложениях. Задача данной статьи – сопоставление каменных и костяных индустрий позднего мезолита и раннего неолита Среднего Зауралья. Для мезолита существуют только эти характеристики материальной культуры, потому их

сходство или различие являются основными показателями роли местных позднемезолитических традиций в формировании ранненеолитических культур.

Несмотря на значительное число памятников мезолита и неолита в Среднем Зауралье, лишь единицы из них содержат надёжно датированные материалы [1]. Это комплекс рубежа раннего и среднего мезолита святилища в Лобвинской пещере [2, с. 252–263], стоянки Горбуновского (Береговые I и II – ранний, средний и поздний мезолит, ранний неолит) [3], Кокшаровского (Кокшаровско-Юрьинская I и II – средний мезолит) [4], Шигирского (Варга 2 – ранний неолит) [5] торфяников, неолитические комплексы культового памятника Кокшаровский холм [6]. Серии радиоуглеродных дат, полученные для торфяниковых стоянок, позволили датировать как культурные слои и артефакты, так и вмещающие их отложения. Даты чистых ранненеолитических комплексов показывают, что керамика появляется в Среднем Зауралье около 6200–6100 лет до н.э. [1, с. 31]. Все датировки приведены в калиброванных значениях. Она представлена преимущественно двумя культурными типами – кошкинским и кокшаровско-юрьинским (ранний вариант козловской культуры), которые на всех трёх памятниках залегают совместно. В ранне-неолитическом слое торфяной части стоянки Береговая II доминирующая кошкинская керамика сопровождается немногочисленными фрагментами не только кокшаровско-юрьинской, но также басьяновской и даже боборыкинской посуды [7, с. 40–43, 55]. На стоянке Варга 2 в комплексах, связанных с двумя, вероятно одноразовыми, лёгкими кострищами, наряду с обоими типами встречена керамика с гребенчатой орнаментацией [5, с. 14, 53–54]. На культовом памятнике Кокшаровский холм комплексы с обоими типами керамики укладываются в интервал рубеж VII/VI – рубеж VI/V тыс. до н.э. [6, с. 194–197], на стоянках Береговая II и Варга 2 – 6230–6100 лет до н.э. и 6020–5800 лет до н.э. соответственно. При этом позднемезолитический слой на стоянке Береговая II имеет даты 7500–6750 лет до н.э. [8, р. 791–792].

Сопоставление материалов культурных слоёв памятников показало, что костяная и каменная индустрии Среднего Зауралья полностью оформились уже к среднему мезолиту, поэтому полагаем уместным привлечение материалов этого периода, поскольку по всем показателям они практически не отличаются от позднемезолитических [1, с. 31].

Анализ костяной индустрии

С раскопками ранне-неолитического II культурного слоя Береговой II стоянки на Горбуновском торфянике и стоянки Варга 2 на Шигирском торфянике впервые появилась возможность изучить изделия из кости и рога раннего неолита Среднего Зауралья. Малочисленность материалов не позволила получить полную картину костяной индустрии этого периода, но мы смогли выделить отдельные её черты [9, с. 201]. Можно предположить, что к неолиту относится значительная часть костяных изделий Шигирской коллекции случайных находок, а также костяных наконечников стрел из пещерных святилищ Камень Дыроватый на реке Чусовой и в Лобвинской пещере. В этих коллекциях представлены костяные и роговые изделия, сделанные каменными инструментами, не имеющие аналогий в изученных комплексах мезолита, но, чтобы отнести эти материалы к опре-

делённому хронологическому периоду, их необходимо датировать AMS-методом.

Развитая костяная индустрия сложилась в Среднем Зауралье уже в раннем мезолите [1, с. 31]. Необходимо отметить высокую степень преемственности костяной индустрии на всех хронологических этапах её развития от раннего мезолита до раннего неолита. Основные функциональные группы орудий, появившись в раннем мезолите, бытуют на протяжении мезолита – раннего неолита. Многие типы изделий существуют в течение всего этого периода [10].

Для изготовления орудий в мезолите и раннем неолите в основном употреблялись кости крупных млекопитающих, чаще всего лося. Использовались трубчатые кости ног, а также лопатки, ребра, рога. Из трубчатых костей получали пластины-заготовки для ножей и кинжалов, наконечников метательного вооружения [10, с. 190, 199, 203]. Заготовки из трубчатых костей получали двумя способами – 1) разбиванием и 2) разделением по пазам, прорезанным на 2/3–4/5 толщины стенки кости, с последующим раскалыванием с помощью клина. Для обработки краёв заготовок использовали оббивку и уплощающую ретушь. Такие заготовки найдены во всех мезолитических торфяниковых слоях [3, с. 47, 67, 74; 4, с. 41, 86], оббитые по краям заготовки из расколотых костей обнаружены в ранне-неолитическом слое стоянки Береговая II на Горбуновском торфянике [3, с. 35].

В мезолите в Среднем Зауралье сериями представлены костяные *вкладышевые наконечники стрел* разных типов. Обломки костяных узких плоских наконечников стрел с двумя пазами найдены в мезолитическом слое святилища в Лобвинской пещере, датируемом рубежом пребореального и бореального периодов [2, с. 258, рис. 4: 7, 8; 10, с. 187] (рис. 1: 1, 2), и в слое раннего неолита стоянки Береговая II [3, с. 34, 211, рис. 41: 4] (рис. 2: 1). Очевидно этот тип наконечников, появившись в Среднем Зауралье на рубеже раннего и среднего мезолита, доживает до раннего неолита.

В слоях раннего и среднего мезолита обнаружены *прямые вкладышевые кинжалы* с одним и двумя пазами [3, с. 60, 61, 72; 4, с. 47, 91] (рис. 1: 4, 5), Прямой кинжал с двумя пазами, по клеящей массе из пазы которого была получена поздне-мезолитическая радиоуглеродная дата, имеется в коллекции случайных находок с Шигирского торфяника (рис. 1: 10). Обломок прямого кинжала с одним пазом также встречен на ранне-неолитической стоянке Варга 2 [5, с. 12] (рис. 2: 2). Наличие микропластин-вкладышей и костяных оправ с пазами в ранне-неолитических комплексах подтверждает точку зрения о том, что вкладышевая техника продолжает существовать в раннем неолите региона [9, с. 201].

Имеется серия бытовых орудий и инструментов, существовавших на протяжении мезолита – раннего неолита. Они обнаружены во всех мезолитических и ранне-неолитических слоях рассматриваемых памятников [9, с. 201; 10, с. 206; 11, с. 221]. В их число входят *орудия из нижних челюстей бобра*, служившие резцами, строгальными ножами и скобелями (рис. 1: 9; рис. 2: 3); *широкие ножи из лопаток* [10, с. 206], которые использовались как струги для снятия коры или применялись для обработки шкур (рис. 1: 8; рис. 2: 5). В ранне- и средне-мезолитических слоях (рис. 1: 3, 6) и в слое раннего неолита (рис. 2: 6) Береговой II найдены обломки плоских

или уплощенных прямых ножей с тупыми краями для обработки растительных волокон [3, с. 34, 35, 64, 73]. Орудия сделаны из пластин-заготовок, вырезанных из диафизов крупных трубчатых костей. Ретушёр-отжимники из отростков рога (рис. 1: 7; рис. 2: 7) и костяные шилья (рис. 2: 4) также бытуют в Зауралье с раннего мезолита до раннего неолита [9,

с. 201]. В раннеолитическом слое Береговой II найден обломок струга из ребра (рис. 2: 8). В каменном веке Урала пока одно такое орудие, остальные струги сделаны из трубчатых костей или верхних резцов бобра [3, с. 45, 67], но в Восточной Европе они широко распространены на памятниках среднего и позднего мезолита [12, с. 244, 245].

Рисунок 1 – Костяной и роговой инвентарь мезолита: Лобвинская пещера (1, 2 – ранний мезолит), стоянка Береговая II (3 – ранний мезолит; 4, 6, 7 – средний мезолит; 8, 9 – поздний мезолит), стоянка Кокшаровско-Юрынская II (5 – средний мезолит), Шигирский торфяник (10 – поздний мезолит). 1, 2 – наконечники стрел; 3, 6 – ножи для обработки растительных волокнистых материалов; 4, 5, 10 – кинжалы с пазами для вкладышей; 7 – ретушёр-отжимник; 8 – широкий нож из лопатки; 9 – орудие из челюсти бобра

Рисунок 2 – Костяной и роговой инвентарь раннего неолита:
стоянка Береговая II (1, 5–8), стоянка Варга 2 (2–4). 1 – наконечник стрелы;
2 – кинжал с пазом для вкладышей; 3 – орудие из челюсти бобра; 4 – шило; 5 – широкий нож из лопатки;
6 – нож для обработки растительных волокнистых материалов; 7 – ретушёр-отжимник; 8 – струг из ребра

Вместе с тем в культурных слоях раннего неолита обнаружены изделия из рога, которых нет в мезолитических комплексах. В слое раннего неолита Береговой II обнаружена *вставка клевца* из отростка рога (рис. 3: 3). Обух, вентральная, дорсальная поверхности и края тыльной части уплощены короткими ударами шлифованного тесла или стамески. На дорсальной поверхности тем же инструментом выполнен уступ, служивший для упора вставки на месте скрепления с рукоятью. Остриё, оформленное продольным строганием, сколото наискось от удара в твёрдый материал. В каменном веке Урала клевец найден впервые [9, с. 198]. В лесной зоне Восточной Европы роговые вставки клевцов известны со среднего мезолита [12, с. 116], в ранненеолитическом погребении 179 могильника Звейниекс в Латвии на тазовых костях мужчины зафиксированы четыре сквозных отверстия, нанесённые подобным оружием [13, р. 32, 80, fig. 35].

Со стоянки Варга 2 происходит обломок *вставки тесла* из отростка рога (рис. 3: 1). Орудие асимметричное в профиль с выпуклым дугообразным в плане лезвием. Дорсальная поверхность у кромки лезвия подтёсана и отшлифована, вентральная – стёсана ударами шлифованного тесла до губчатой массы, лезвие отшлифовано. Следы работы на лезвии показывают, что орудие использовалось для отёски мягкого слабо загрязнённого дерева и сломалось от сильного удара вниз и на себя, что типично для тёсел [9, с. 201]. Это первая находка рогового тесла при раскопках памятников каменного века в Зауралье. Тесло и топор из рога есть в коллекции случайных находок с Шигирского торфяника, но они не датированы. Роговые тёсла широко распространены в мезолите и неолите лесной зоны Восточной Европы [12, с. 155, 156].

Ещё одно роговое орудие со стоянки Варга 2 морфологически определяется как *вставка топора* с узким выпуклым лезвием, слабо изогнутая в плане и симметричная в профиль [9, с. 201] (рис. 3: 2). Обух и края орудия в средней части продольно подтёсаны ударами шлифованного каменного тесла. Лезвие с двух сторон и по краям обработано тонкой шлифовкой.

Морфологически это вставка топора, но, судя по следам износа на лезвии, орудие использовалось как кирка по мягким грунтам с примесью обломков камня. Такие грунты распространены в окрестностях стоянки [5, с. 13]. Аналогии этому орудью редки, похожие артефакты найдены на стоянке среднего мезолита Нижнее Веретье в Восточном Прионежье [14, с. 37, 210, рис. 79: 2] и в слое финального мезолита стоянки Замостье 2 в Верхнем Поволжье [15, р. 60, fig. 30: 4]. Изогнутые роговые топоры, но не с симметричным, а со скошенным лезвием известны в мезолите лесной зоны Северной Европы, в Прибалтике и Восточном Прионежье [9, с. 201; 12, с. 154].

Технология изготовления и обработки изделий установлена с помощью трасологического анализа. В технике изготовления ранненеолитического инвентаря также хорошо прослеживается связь с традициями мезолита. На протяжении всего мезолита и в раннем неолите для уменьшения ширины и черновой обработки краёв заготовок из трубчатых костей применялась уплощающая ударная ретушь или краевая оббивка. Оббивка использовалась и для выравнивания места слома гребня и участков, прилегающих к эпифизу лопатки, при изготовлении широких ножей. Основными формообразующими приёмами черновой обработки преформ костяных изделий были скобление и строгание. Стругание применялось как один из основных формообразующих приёмов, так и для чистового выравнивания поверхности. Для прорезания пазов вкладышевых орудий на краях изделий продольным строганием оформлялась площадка паза – продольная плоскость шириной 2–3 мм, нужной длины. Завершающими приёмами обработки были тонкая шлифовка на мелкозернистом абразиве и часто полировка мягким материалом [10, с. 190, 199, 206]. Для получения преформ роговых артефактов рог надрубался каменным рубящим орудием с одной, реже с двух сторон, иногда надрезался, до губчатой массы и обламывался по надрубам или надрезам. Основным формообразующим приёмом была отёска каменным, чаще шлифованным, рубящим орудием. Для детализации использовались шлифовка и строгание.

Рисунок 3 – Роговой инвентарь раннего неолита: стоянка Варга 2 (1, 2), стоянка Береговая II (3).
1 – вставка тесла; 2 – вставка топора (кирки); 3 – вставка клевца

Анализ каменной индустрии

Состав сырьевых каменных пород на мезолитических и раннеолитических стоянках отражает геологические особенности гранитного пояса Среднего Зауралья [1, с. 31, 32]. Он включает местные вулканические и метаморфизированные, в том числе окремнённые породы (туффиты, базальтоиды, сланцы, дациты, риолиты и пр.) и свидетельствует о собственных источниках сырья на каждой стоянке. Кремь, халцедон, яшма встречаются в коллекциях значительно реже; кварц, хотя и присутствует, не играл

какой-либо существенной роли в качестве поделочного материала [1, с. 31, 32; 16, с. 203].

Средне- и позднемезолитическая индустрия характеризуется микропластинчатой техникой расщепления, наличием шлифованных рубящих орудий и в целом соответствует характеристике среднезауральской мезолитической культуры, предложенной Ю.Б. Сериковым [17, с. 130–133]. Нуклеусы представлены торцевыми и производными от них призматическими и конусовидными формами, все с негативами пластинок (рис. 4: 1–4).

Рисунок 4 – Каменный инвентарь позднего мезолита. Стоянка Береговая II.

1–4 – нуклеусы; 5–7 – пластинки; 8, 9 – трапеции; 10–13 – сечения микропластин с ретушью; 14–16 – острия; 17–20 – пластинки с выемками; 21–23 – резцы; 24–29 – скребки; 30 – лезвие топора; 31 – диск с антропоморфной личиной; 32 – заготовка рубящего орудия; 33 – стамеска на обломке шлифованного орудия

Микро- и узкие пластинки шириной 6–10 мм, полученные отжигом или ударом через посредник, наиболее многочисленны и в большинстве фрагментированы. Значительная их часть служила вкладышами без дополнительной обработки, либо оформлялась краевой ретушью (пластинки с ретушированным боковым краем (рис. 4: 5–7, 10–13), с усечёнными ретушью одним или двумя концами). Вкладыши такого же облика и размеров сохранились в пазах нескольких костяных орудий. На стоянке Береговая II (раскоп на коренном берегу) найдены два вкладыша в виде низких трапеций (рис. 4: 8, 9). Сериями представлены пластинки с неглубокими выемками (рис. 4: 17–20), резцы на углу слома пластины (рис. 4: 21–23), симметричные острия без плечиков (рис. 4: 14–16). Характерны скребки на отщепках (рис. 4: 27–29), хотя встречаются и концевые на более крупных пластинах (рис. 4: 24–26). Единичны долотовидные орудия на отщепках. Мезолитические рубящие орудия представлены топорами с дуговидным лезвием, тёслами, стамесками, клиньями, заготовками (рис. 4: 30, 32, 33). Они изготовлены из кусков или крупных отщепов оббивкой и последующей шлифовкой [18].

В позднем мезолите отмечено появление новых видов изделий. На стоянке Береговая II в слое позднего мезолита найден длинный каменный пест [3, с. 42, 217, рис. 50: 16] и крупный овальный перфорированный гравированный каменный диск (12,5 × 9 × 3,7 см) с антропоморфной личиной из тальк-хлоритовой породы, имеющий аналогии среди случайных находок, определяемых как наверхия [19] (рис. 4: 31).

Инвентарь раннего неолита не проявляет принципиальных культурно-типологических и технологических отличий от позднемезолитического: в целом сохраняются техника расщепления с преобладанием микро- и узких пластинок и типология нуклеусов (рис. 5: 1–3), приёмы вторичной обработки, номенклатура и типология изделий [1, с. 32]. По-прежнему значительна роль микропластинок-вкладышей без обработки или с мелкой краевой ретушью (рис. 5: 5, 6, 17, 18), что подтверждается находками костяных оправ вкладышевых орудий. Среди скребков преобладают изделия на отщепках (рис. 5: 7–11), встречаются мелкие долотовидные орудия (рис. 5: 13).

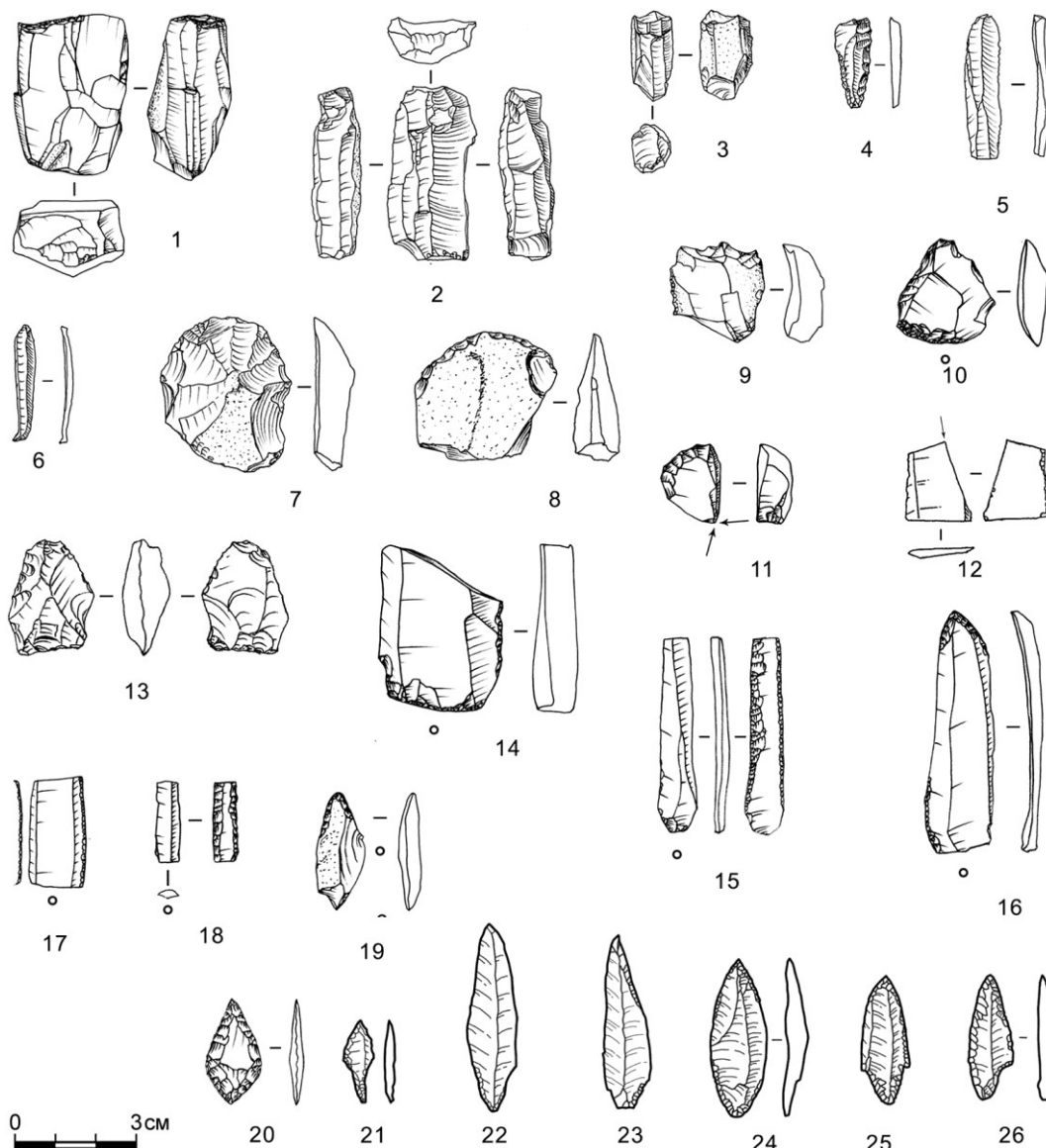

Рисунок 5 – Каменный инвентарь раннего неолита: стоянка Береговая II (1–9), стоянка Варга 2 (10–20), культовый памятник Кокшаровский холм (21–26). 1–3 – нуклеусы; 4, 20–26 – наконечники стрел; 5, 6 – пластинки; 7–11 – скребки; 12 – резец; 13 – долотовидное орудие; 14–18 – пластины и сечения пластин с ретушью; 19 – острие

Всё же заметны и некоторые изменения. Прослеживается тенденция некоторого укрупнения пластин, появляются уплощённые нуклеусы [1, с. 32]. Сокращается роль техники резцового скола, повышается роль краевого ретуширования, изредка встречается пологая ретушь. Но полная двусторонняя обработка отсутствует. Неолитическими нововведениями являются цельные ножи на относительно крупных пластинках (рис. 5: 14–16), а также цельнокаменные наконечники стрел с приострѐнным насадом или с наметанным/выделенным черешком. На стоянках такие находки единичны (рис. 5: 4), но культовый памятник Кокшаровский холм дал богатую серию наконечников, которые можно связывать с комплексами с керамикой кошклинского и кокшаровско-юринского типов раннего неолита [20, с. 24–25]. Наконечники выполнены на узких и средних пластинках, пологой

ретушью обработано только остриѐ, изредка – и боковой край пера. Насад или выделенный черешок оформлялся крутой либо полукрутой, часто двусторонней встречной ретушью (рис. 5: 21–26). Наконечник стрелы со стоянки Варга 2 ромбовидной формы изготовлен из короткого отщѐпа, обработан по периметру краевой двусторонней ретушью: пологой двухъярусной по перу, полукрутой и пологой – по насадку (рис. 5: 20).

Типы шлифованных рубящих орудий близки мезолитическим, как и раньше их характерной чертой является близкое линзовидному поперечное сечение и слабо выраженные, скруглѐнные продольные рѐбра (рис. 6: 1, 2, 6–8). На Береговой II найден плоский стержень неустановленного назначения с пришлифованным концом (рис. 6: 3).

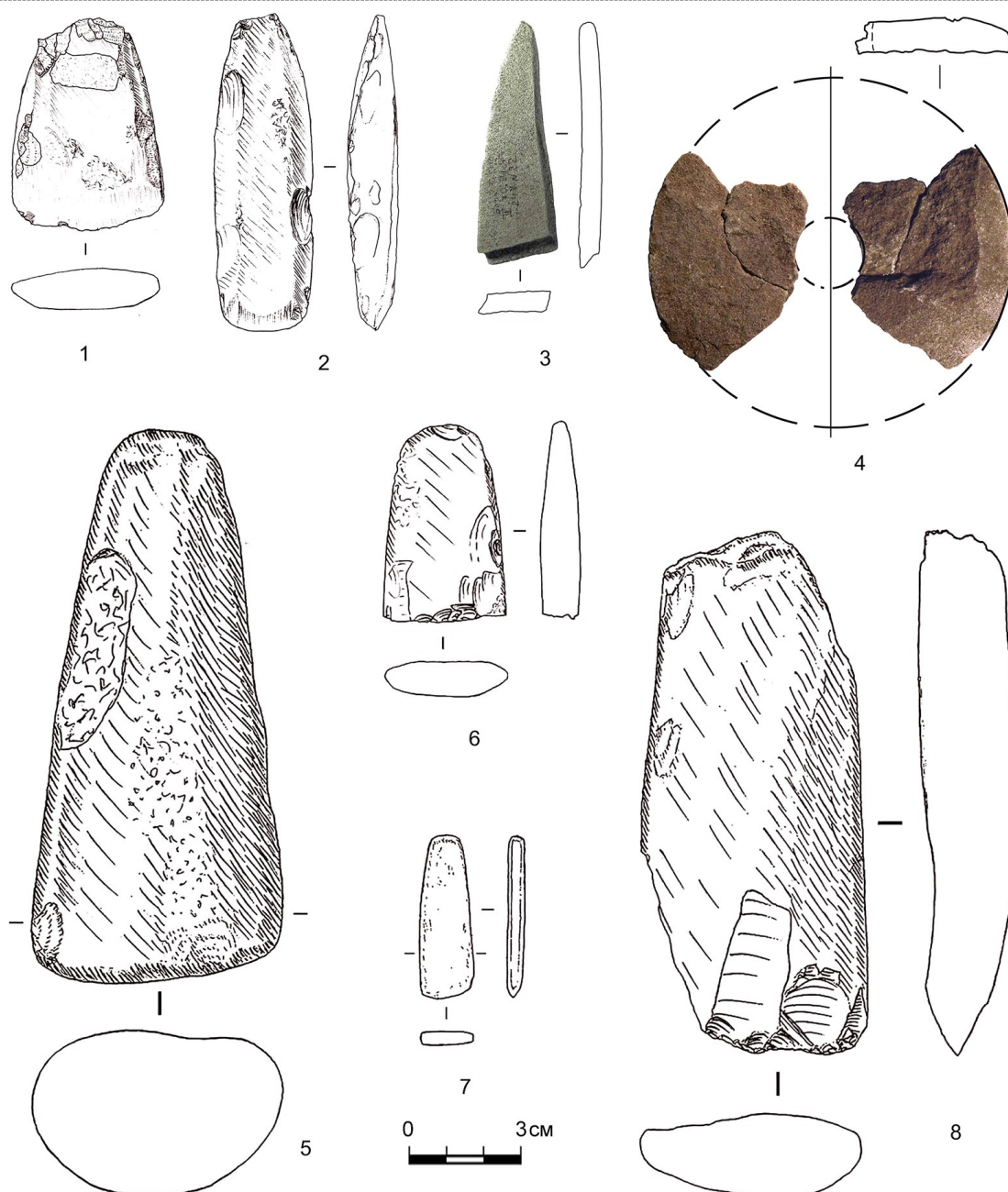

Рисунок 6 – Шлифованные изделия раннего неолита: стоянка Береговая II (1–4), стоянка Варга 2 (5–8).
1, 8 – тѐсла; 2 – долото; 3 – стержень с пришлифованным концом; 4 – фрагмент сверлѐного диска;
5 – пест; 6 – обломок рубящего орудия; 7 – стамеска

По сравнению с мезолитом видоизменяются отдельные категории шлифованных изделий. Пест стоянки Варга 2 небольшой, конусовидной формы (рис. 6: 5), он в два с половиной раза короче поздне-мезолитического песта с Береговой II. По форме и размерам он сопоставим с соответствующими орудиями неолитического поселения Исетское Правобережное [21, с. 64, 65, рис. 8: 1–3]. В ранне-неолитическом слое стоянки Береговая II найдены фрагменты плоского круглого сверлёного диска диаметром около 10 см [16, с. 206] (рис. 3: 4). От поздне-мезолитического диска он отличается формой, техникой изготовления отверстия (сверление, а не пикетаж), отсутствием гравировок. На поселении Исетское Правобережное обнаружен обломок похожего диска, но не плоского, а уплощённого [21, с. 66, рис. 9: 7], там же найдены три плоских круглых сверлёных диска из тальк-хлоритовой породы. Диски небольшие диаметром от 3,3 до 7,2 см с линейными гравированными изображениями [22, с. 115–118]. Предполагается, что все диски могли использоваться в культовых практиках [19, с. 96; 22, с. 121–123].

Выводы

В результате проведённых исследований выявлена преемственность среднезауральской костяной и каменной индустрий от раннего мезолита до раннего неолита.

Наличие в ранне-неолитических культурных слоях костяных вкладышевых орудий и микропластин-вкладышей доказывает, что вкладышевая микропластинчатая техника продолжает существовать в раннем неолите региона без существенных изменений [9, с. 201].

Все основные приёмы обработки, выявленные на костяных и роговых изделиях (оббивка, ударная ретушь, скобление, строгание, шлифовка, рубка и отёска каменным рубящим орудием, прорезание пазов резцом и резчиком, полировка), фиксируются на рассматриваемой территории на протяжении всего мезолита и раннего неолита [9, с. 201].

Такие костяные изделия, как узкие плоские наконечники стрел с двумя пазами, вкладышевые костяные кинжалы, плоские или уплощённые прямые ножи для обработки растительных материалов, орудия из нижних челюстей бобра, широкие ножи из лопаток, костяные шилья, ретушеры-отжимники из отростков рога, бытуют в Среднем Зауралье с мезолита до раннего неолита [9, с. 201].

Прослеженная динамика развития зауральской костяной индустрии с раннего мезолита до раннего неолита проявилась, прежде всего, в появлении новых категорий и морфологических типов изделий на каждом этапе её существования [10, с. 206].

Каменные индустрии среднего и позднего мезолита проявляют удивительное единообразие, что до недавнего времени являлось одним из препятствий для разработки периодизации среднезауральской мезолитической культуры. Вместе с тем эта особенность, вероятно, отражает определённую стабильность развития культуры, в том числе на переходе от мезолита к раннему неолиту.

Таким образом, преемственность, прослеженная в каменной и костяной индустриях между культурными слоями мезолита и раннего неолита памятников Среднего Зауралья, позволяет говорить о решающей

роли местных мезолитических традиций в сложении ранних керамических культур этой территории [1, с. 32]. Похожая картина как будто наблюдается и в ряде районов Западной Сибири, где ранне-неолитические культуры так или иначе наследуют местным мезолитическим традициям камнеобработки [23, с. 171]. Вместе с тем остается нерешенным вопрос о том, насколько и чем различались традиции обработки камня и кости двух групп ранне-неолитического населения, изготавливавших керамику кошкиского и кокшаровско-юринского типов, поскольку пока на всех известных памятниках оба типа керамики встречены совместно.

Список литературы:

1. Жилин М.Г., Косинская Л.Л., Савченко С.Н. Преемственность и изменение в костяной и каменной индустрии Среднего Зауралья на переходе от позднего мезолита к раннему неолиту // Изделия из камня и кости в культурах неолита: мат-лы симпозиума (Санкт-Петербург, 16–18 мая 2022 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 31–32.
2. Чаиркин С.Е., Жилин М.Г. Мезолитические материалы из пещерных памятников лесного Зауралья // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья / отв. ред. М.Г. Жилин. М.: Academia, 2005. С. 252–273.
3. Жилин М.Г., Савченко С.Н., Косинская Л.Л., Сериков Ю.Б., Косинцев П.А., Александровский А.Л., Лаптева Е.Г., Корона О.М. Мезолитические памятники Горбуновского торфяника. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 368 с.
4. Жилин М.Г., Савченко С.Н., Сериков Ю.Б., Косинская Л.Л., Косинцев П.А. Мезолитические памятники Кокшаровского торфяника. М., 2012. 167 с.
5. Жилин М.Г., Антипина Т.Г., Зарецкая Н.Е., Косинская Л.Л., Косинцев П.А., Панова Н.К., Савченко С.Н., Успенская О.Н., Чаиркина Н.М. Варга 2. Ранне-неолитическая стоянка в Среднем Зауралье (опыт комплексного анализа). Екатеринбург, 2007. 99 с.
6. Шорин А.Ф., Шорина А.А. Организация пространства и хронология неолитических объектов памятника археологии «Святылище Кокшаровский холм и Юринское поселение» (Среднее Зауралье) // V (XXI) всероссийский археологический съезд: сб. науч. тр. / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. С. 194–197.
7. Жилин М.Г., Косинская Л.Л., Рыжкова О.В., Савченко С.Н., Устинова Е.А. Неолитический комплекс стоянки Береговая II Горбуновского торфяника и проблемы неолита Зауралья // Camera Praehistorica. 2020. № 1 (4). С. 27–60. DOI: 10.31250/2658-3828-2020-1-27-60.
8. Zaretskaya N.E., Hartz S., Terberger T., Savchenko S.N., Zhilin M.G. Radiocarbon chronology of the Shigir and Gorbunovo archaeological bog sites, Middle Urals, Russia // Radiocarbon. 2012. Vol. 54, iss. 3–4. P. 783–794. DOI: 10.1017/s0033822200047433.
9. Савченко С.Н., Жилин М.Г. Костяная индустрия ранне-неолитических торфяниковых стоянок Варга 2 и Береговая II в Среднем Зауралье // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции: мат-лы междунар. науч. конф., посв. 75-летию В.П. Третьякова / под ред. В.М. Лозовского, О.В. Лозовской, А.А. Выборнова. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 198–202.
10. Савченко С.Н. Преемственность и инновации в развитии костяной индустрии мезолита горнолесного Зауралья // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2014. № 1. С. 181–208.

11. Савченко С.Н. Костяная индустрия мезолитических стоянок Горбуновского торфяника в контексте мезолита Урала и Восточной Европы // Краткие сообщения Института археологии. 2017. Вып. 246. С. 214–229.
12. Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 328 с.
13. Zagorskis F. Zvejnieki (Northern Latvia). Stone Age Cemetery. Oxford: BAR Publishing, 2004. 147 p. DOI: 10.30861/9781841716428.
14. Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М.: ИА РАН, 2006. 324 с.
15. Lozovski V.M. Zamostje 2. Treignes: Editions du Cedarc, 1996. 98 p.
16. Косинская Л.Л. Каменный инвентарь раннеолитических торфяниковых стоянок Варга 2 и Береговая II в Зауралье // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции: мат-лы междунар. науч. конф., посв. 75-летию В.П. Третьякова / под ред. В.М. Лозовского, О.В. Лозовской, А.А. Выборнова. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 203–207.
17. Сериков Ю.Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил: НТГПИ, 2000. 430 с.
18. Жилин М.Г., Косинская Л.Л., Савченко С.Н. Рубящие орудия из камня в мезолите Среднего Зауралья (по материалам стоянок Горбуновского торфяника) // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2017. № 1. С. 271–290.
19. Савченко С.Н., Жилин М.Г. Каменный диск-навершие из позднемезолитического слоя стоянки Береговая II в Среднем Зауралье // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 259. С. 86–99. DOI: 10.25681/iaras.0130-2620.259.86-99.
20. Шорин А.Ф., Вилисов Е.Ф. Каменный инвентарь святилища Кокшаровский холм // Российская археология. 2016. № 3. С. 20–33.
21. Кернер В.Ф. Поселение Исетское Правобережное // Неолитические памятники Урала: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Я. Крижевская. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 46–67.
22. Кернер В.Ф., Нестерова Г.М., Иванов О.К. Хлоритовые гравированные диски неолитического поселения Исетское Правобережное I Екатеринбурга, их петрографический состав и возможный источник // Уральский геологический журнал. 2003. № 3 (33). С. 113–133.
23. Косинская Л.Л. Каменный инвентарь неолитических комплексов с плоскодонной керамикой лесной зоны Зауралья // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7. С. 164–175. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-164-175.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Косинская Любовь Львовна , кандидат исторических наук, старший научный сотрудник проблемной научно-исследовательской археологической лаборатории; Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: ver2142@yandex.ru.	Kosinskaya Lyubov Lvovna , candidate of historical sciences, senior researcher of Archaeological Research Laboratory; Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: ver2142@yandex.ru.
Савченко Светлана Николаевна , главный научный сотрудник отдела Древней истории народов Урала; Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера (г. Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: sv-sav@yandex.ru.	Savchenko Svetlana Nikolaevna , chief researcher of Ancient History of the Urals Peoples Department; Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore named after O.E. Kler (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: sv-sav@yandex.ru.
Жилин Михаил Геннадиевич , доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Каменного века; Институт археологии РАН (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: mizhilin@yandex.ru.	Zhilin Mikhail Gennadievich , doctor of historical sciences, leading researcher of Stone Age Department; Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: mizhilin@yandex.ru.

Для цитирования:

Косинская Л.Л., Савченко С.Н., Жилин М.Г. Костяная и каменная индустрии Среднего Зауралья: преемственность и инновации на переходе от мезолита к неолиту // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 4. С. 148–157. DOI: 10.55355/snv2022114201.